

Так какой же он, пермский зритель?

«Прежде всего надо признать, что зрительская аудитория документалистики в Перми была в основном сформирована именно «Флаэртианой», — отмечает Борис Караджев. — Когда я начал интересоваться кино (а это было примерно 50 лет назад), что я видел на экранах Перми? Репертуар был какой-то случайный, подлинным хитом была лента «Индийские йоги. Кто они?». Были удлинённые программы, на которых вместе с художественным фильмом показывали две короткометражки. Вот и весь документальный кинопрокат времён моей пермской юности. Зрителю было неот-

куда взяться. А теперь документальное кино только за неделю «Флаэртианы» приходит посмотреть 10 тыс. человек. Что это за люди? Смею надеяться, что всё это люди, имеющие вполне сформированный культурный запрос».

Марина Дроздова видит пермского любителя документалистики ярко мыслящим, открытым новой информации и открывающим для себя «новое в кино как искусство и как то, что умеет фиксировать нечто, что у нас в жизни между слов, между строк, между действий, — атмосферу бытия». «Насколько я чувствую, от фестиваля к фестивалю наш зритель охватывает всё новые и новые «регистры» понимания документалистики», — добавляет Дроздова.

Виктория Белопольская определяет немосковского зрителя так: «Он не смотрит спекулятивные «золушкинские» телемувики на телевидении. Я вижу разницу в зрителе московском и региональном, и мне кажется, что в Москве более политизированная аудитория. В Перми публика не так однобока. По всей видимости, она смотрит продвинутые сериалы, например «Любовники» или «Манхэттен», куда ушёл настоящий кинематограф эмоций, переживания, «внутреннего путешествия». И эта же публика ходит на брендовое кино в кинотеатры, на большие картины, которые давно стали аттракционом, даже если это не экранизации комиксов Марвела».

Игровая реальность и фильмы-селфи

Последнее замечание накладывает отпечаток и на индустрию документалистики. От неё зритель тоже невольно начинает требовать аттракциона. Это показывает и фильм «Дон Жуан» Ежи Слядковского, который будет показан на «Флаэртиане» в этом году. Кусочки реальности смонтированы в нём так, что из них получилась совсем другая реальность, которой, возможно, и не было. «Степень «игровизма» в драматургии монтажа повышена, и сейчас много такого кино. Раньше в доке зрелищность располагалась в зоне научно-популярного фильма. Сейчас она стала драматургической частью. Находится зрелищность в обыденности», — говорит Виктория Белопольская.

С другой стороны, влияние «игровизма» сказывается и в том, что малая форма в документальном кино уходит на второй план. Борис Караджев рассказывает, что на «Флаэртиане» даже был отменён приз за лучший короткометражный фильм международной программы — просто не удалось найти достаточное количество качественных короткометражек для полноценной и корректной конкуренции. В основном это кино сейчас снимают студенты киношкол или начинающие режиссёры, собственно, отсюда и появление на «Флаэртиане» отдельного кон-